

В тот момент Ли Южун ужинал. Глядя на родителей и дедушку, сидящих напротив, он тихо ответил на звонок и быстро повесил трубку.

Отец Ли, сделав глоток вина, взглянул на сына и спросил:

— Чем сегодня занимался?

Ли Южун, держа чашку, осторожно ответил:

— Гулял.

Мать Ли, опасаясь, что они начнут спорить, положила каждому по порции еды и первой начала его отчитывать:

— В Яньцзине сейчас сильная жара, а ты всё бегаешь туда-сюда. Что, если получишь солнечный удар? Разве плохо сидеть дома?

Услышав это, отец фыркнул:

— Ты что, думаешь, мы девочку воспитываем? Чтобы он сидел дома и вышивал?

Мать Ли возмущённо воскликнула:

— Ой, да я же просто забочусь о сыне! Зачем на меня кричишь?

Отец замялся, не найдя, что ответить, и, нахмурившись, опустил голову:

— Ешь.

— Ешь так ешь, — мать Ли недовольно закатила глаза, но украдкой улыбнулась сыну.

Ли Южун сдержанно улыбнулся и с удовольствием пошевелил палочками в рисе.

После ужина Ли Южун немного посмотрел телевизор с дедушкой и поднялся наверх. Он достал из шкафа инструменты для театрального грима и сел перед туалетным столиком.

Не прикасаясь к этому более десяти лет, Ли Южун сначала дрожал, но после нескольких попыток смог взять себя в руки и начал наносить грим. Ли Южун изучал театр двадцать лет, выходил на сцену шесть лет, и лучше всего у него получалась постановка «Прогулка по саду». На этот раз он решил изобразить Ду Линянь. Глядя, как грим в зеркале постепенно обретает форму, он всё больше входил в роль и, сам того не замечая, начал напевать.

Хорошо, что в комнате была хорошая звукоизоляция, иначе он бы точно кого-нибудь разбудил.

Позже, когда он подводил глаза, Ли Южун, вдохновлённый, решил исполнить отрывок:

— По всему склону горы алеют цветы рододендрона, за кустами роз стелется дымка, и хотя пионы прекрасны, как они могут соперничать с весной? В тишине слышны щебетание ласточек и мелодичное пение соловья.

Закончив петь, Ли Южун опустил руки, которыми поправлял причёску, и, глядя на своё отражение, почувствовал внезапную грусть.

Он снова запел:

— Всё вокруг расцвело яркими красками, но всё это поглотили разрушенные стены. Прекрасные дни и чудесные пейзажи, но кому они принадлежат? Утренний туман и вечерний закат, облака и дождь, лодки на воде. Как же быстротечно это время!

— Лю Лан... — прошептал он, и слёзы наполнили его глаза.

Внезапно у окна комнаты Ли Южун послышался голос молодого мужчины:

— Юнцзы?

Услышав этот зов, Ли Южун словно очнулся, но, поворачиваясь, не смог сдержать слёз. Увидев это, Чэнь Цзяхэ воскликнул:

— Чёрт! Я точно не твой Лю Лан, ладно?

Ли Южун, уже придя в себя, раздражённо посмотрел на него. Он встал, взял несколько салфеток и аккуратно вытер слёзы:

— Что ты делаешь здесь ночью?

Чэнь Цзяхэ, похоже, не собирался задерживаться. Он сидел на подоконнике, не двигаясь:

— Ну, в общем, пойдём гулять? Там девчонки.

— В ночной клуб?

— В бар.

— Какая разница?

Ли Южун закатил глаза и вернулся к туалетному столику, чтобы снять аксессуары с волос.

Чэнь Цзяхэ понял, что придётся подождать. Он посмотрел вниз, взвесил все за и против и всё же перелез через окно. Сев на кровать, он сказал:

— Давай быстрее, время не ждёт.

— Смотри, не запачкай мою кровать, — Ли Южун нарочно шлёпнул по столу, когда клал аксессуары. Его глаза, подведённые в стиле «феникс», придавали ему особую харизму. Он бросил косой взгляд:

— Хочешь, чтобы я поторопился? Тогда вставай и помоги.

Ну что ж. С этим парнем спорить бесполезно. Чэнь Цзяхэ вздохнул, поднялся и встал за спиной Ли Южун, ловко снимая аксессуары с его волос.

— Кстати, насчёт того дела... Что случилось?

— Что именно?

— Почему ты вдруг передумал?

— Просто понял, что побег не решит проблем, — ответил Ли Южун, продолжая снимать грим.

— Лучше буду дома с ними бодаться, посмотрим, кто кого переупрямит.

— Хороший настрой, — Чэнь Цзяхэ, который сам не решался спорить с отцом, не удержался и показал своему другу большой палец.

Закончив с гримом, Ли Южун переоделся, закрыл дверь и вместе с Чэнь Цзяхэ выбрался через окно. Когда они выходили за ворота, их, как обычно, поддразнил взглядом охранник. К этому они уже привыкли, и Чэнь Цзяхэ даже подошёл к нему, чтобы вручить пачку сигарет.

Машина Чэнь Цзяхэ была куда более шикарной, чем у Ли Южун. Когда он остановил свой красный кабриолет у входа в бар, это вызвало визг множества девушек.

Передав ключи парковщику, Чэнь Цзяхэ с ухмылкой спросил Ли Южун:

— Ну как, здесь ничего?

Ли Южун закатил глаза:

— Сразу видно, что место несерьёзное.

— Да ладно, у них все документы в порядке, — Чэнь Цзяхэ, словно знаток, повёл Ли Южун внутрь. По пути к ним подошли две девушки, видимо, заранее договорившиеся. Чэнь Цзяхэ обнял одну и, указав на другую, сказал Ли Южун:

— Это Гуань Фэй.

Девушка в голубом платье с лёгким макияжем улыбнулась Ли Южун:

— Здравствуйте, босс.

Ли Южун, глядя на девушку, которая, казалось, ещё не достигла двадцати, невольно нахмурился:

— Цзяхэ...

— Эй, — Чэнь Цзяхэ, зная, что он начнёт, поспешно остановил его. — Не отказывайся сразу. Эта девушка будет тебя подстраховывать с выпивкой.

— Зачем мне, мужчине, её помощь?

— А ты не хочешь беречь горло?

Гуань Фэй, видя, что они вот-вот поссорятся, испугалась, что её прогонят, и поспешно сказала:

— Ли-шао, я хорошо пью. — С этими словами она взяла бокал с подноса проходящего мимо бармена и одним глотком опустошила его.

Видимо, выпив слишком быстро, она почувствовала жжение в горле и закашлялась. Но она не посмела кашлять, только прикрыла грудь и, моргая большими глазами, сказала:

— Видите, я действительно хорошо пью.

Ли Южун наконец понял. Он посмотрел на Гуань Фэй:

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

Успокоившись, Ли Южун опустил голову и сделал шаг вперёд:

— Идём.

Чэнь Цзяхэ улыбнулся. Он сказал бармену:

— Этот бокал на мой счёт, — и поспешил за ними.

Сегодня, похоже, Чэнь Цзяхэ был хозяином вечера, и приглашённые, судя по всему, были ему хорошо знакомы — это стало ясно, когда Ли Южун заметил, что при его входе мало кто встал. Представляя друзьям Ли Южун, Чэнь Цзяхэ с гордостью сказал:

— Ли Южун, мой друг детства.

Ли Южун услышал, как кто-то произнёс:

— Ага.

— Ли? Тот самый из Сиюаня?

Чэнь Цзяхэ с гордостью кивнул.

Немного представив всех присутствующих, Чэнь Цзяхэ больше ничего не сказал. Статус был лучшей визитной карточкой, и он был уверен, что Ли Южун справится. Сам же Чэнь Цзяхэ повернулся и ушёл петь с девушкой. Ли Южун, увидев, что он выбрал песню «Любовь бурлака», только с содроганием отвернулся.

Гуань Фэй сидела на диване, выпрямив спину. Она посмотрела на красиво оформленный фруктовый поднос и тихо спросила Ли Южун:

— Босс, хотите фруктов?

Ли Южун улыбнулся:

— Нет, спасибо.

— А напиток?

— Не надо.

Гуань Фэй открыла рот, чтобы что-то сказать, но, увидев, что кто-то подходит с бокалом, сразу же встала и отошла в сторону.

Этот человек, Чжан Шэн, был старшим сыном одной из медиакомпаний страны. Он сел и сказал:

— Раньше я редко видел Ли-шао.

— Я действительно редко бываю в таких местах, — улыбнулся Ли Южун. — Если я вам незнаком, может, в следующий раз я вас угощу?

— Почему бы и нет? — Чжан Шэн приподнял бровь. — Ли-шао, у вас есть стиль.

— Вы из Шанхая?

— Нет, это от моей девушки, — Чжан Шэн подумал и, подражая ей, сказал:

— Посмотри на себя, всё время соревнуешься с другими, совсем без стиля.

<http://bllate.org/book/16554/1509945>